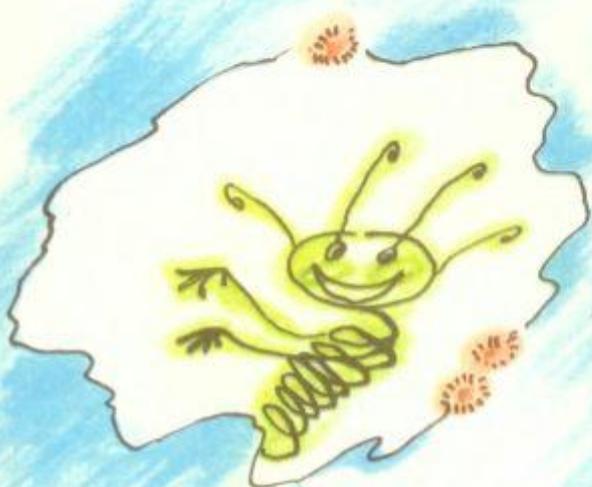

Узорь Востряков

ДОЖДАЬ ИЗ ОГУРЦОВ

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Мы проходили прилагательное. Объяснений Полины Ивановны я не слушал и весь урок читал книгу «Всадник без головы». На следующий день Полина Ивановна, как нарочно, вызвала меня к доске, где уже был написан текст, и продиктовала всему классу:

За грибами

Три друга пошли (в какой-то) лес за (какими-то) грибами; У (какого-то) Миши была (какая-то) корзинка, а у (какого-то) Коли и у (какого-то) Вани (какие-то) лукошки. Они собирали (какие-то) грибы и перекликались (какими-то) голосами. Вдруг (какое-то) небо потемнело и пошел (какой-то) дождь. Миша, Коля и Ваня спрятались под (каким-то) деревом.

— А теперь, ребята,— сказала Полина Ивановна,— придумайте нужные по смыслу прилагательные и поставьте их на место пропущенных слов. Это касается и тебя, Синичкин!

Я сделал вид, что усиленно думаю, а сам с надеждой посматривал на Ваську. Васька что-то написал на бумажке и бросил ее мне. Полина Ивановна сидела ко мне спиной и писала. Я развернул бумажку и стал по порядку быстренько вставлять Васькины прилагательные в предложения. Я так спешил, что даже рука заныла от напряжения. Наконец я переписал последнее прилагательное и сказал: «Все!» Когда я сказал: «Все!», ребята подняли головы от тетрадок — и класс грохнул. Я никогда не слышал, чтобы так смеялись.

Полина Ивановна очень рассердилась и, строго взглянув на меня, сказала:

— Ну что ж, Синичкин, если ты считаешь, что все прилагательные на месте, то прочти нам, что же ты написал.

И я стал читать:

За грибами

Три друга пошли в косолапый лес за развесистыми грибами. У голубого Миши была неумытая корзинка, а у раннего Коли и продолговатого Вани незнакомые лукошки. Они собирали счастливые грибы и перекликались квадратными голосами. Вдруг первое небо потемнело и пошел вчерашний дождь. Миша, Коля и Ваня спрятались под жизнерадостным деревом.

— Теперь тебе понятно, Синичкин,— сказала Полина Ивановна,— что, даже списывая готовое, нужно думать и самому?

Я сказал:

— Понятно!

Но как Полина Ивановна узнала, что я списывал, этого я так и не понял.

ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ

Классный политинформатор Мишка Гуляев заболел, и им временно назначили меня. Целую неделю я готовился. Наконец наступил день «дебюта». Полина Ивановна пригласила меня к своему столу, а сама села за последнюю парту и стала проверять тетради. Я так хорошо знал, о чем буду говорить, что, наверное, мог бы пропеть все, как стихи, но, сам не зная почему, скучным Мишкиным голосом забубнил привычное:

— Ребята! В мире произошли важные события! Так как важных событий было очень много, я расскажу вам только о самых важных из них. Потому что всегда важно в политинформации рассказать

слушателям именно о важных событиях, чтобы всем сразу стало ясно, как важно знать самые важные события!

Как только я произнес это, ребят будто кто выключил. Братья Федоровы принялись играть в «морской бой», девочки зашушукались, кое-кто задремал. Мне стало обидно. Чтобы спасти положение, я стал рассказывать им самые занимательные истории, какие знал, но все было напрасно. Тогда я с отчаяния решил читать газету по диагонали — сверху вниз, а потом вдоль и поперек.

— Хроника! — крикнул я. — В арктических прериях Сахары австралийский колбасник Цифердумов вывел новую породу сумчатого айсберга, скрестив для этого воображаемый обломок мельничного колеса с железной мочалкой великого Гумбольдта!

Кое-кто из ребят поднял головы, прислушиваясь, а Васька уставился на меня с явным интересом. Ободренный первым успехом, я продолжал:

— Происшествия. Вчера из молочной фермы «Заря Востока» сбежали два телеграфных столба. Столбы обнаружены полицией в трех тоннах из двадцати децибел по местному времени!

Теперь уже весь класс вместе с Полиной Ивановной смотрел на меня.

— Их нравы! — с вызовом крикнул я. — Капрал Джони, прыгая через стену, уронил голову. При осмотре голова оказалась свиной.

В капрале очевидцы опознали левый сапог с правой руки сегодняшней бороды вчерашнего премьер-министра! Все! Классный политинформатор нам больше не нужен!

— Как это не нужен? — удивились ребята.

— Так,— сказал я,— хватит на одном человеке поездом ездить! К политинформации нужно готовиться вместе, тогда всем интересно будет!

— Полина Ивановна, я не понял! — крикнул Васька.— Почему сумчатый айсберг застрял в арктических прериях, если в правой руке у него был левый сапог?

— Потому и застрял,— сказала Полина Ивановна,— что случайно перепутал правую перчатку сегодняшнего урока с левым ботинком вчерашней политинформации!

КАК Я летал в космос

Однажды на уроке мне в голову пришла блестящая мысль «улететь в космос». Любой порядочный ученик знает, что такое «улететь в космос». Сидишь за партой, и все думают, что ты внимательно слушаешь, о чем говорит учитель, а на самом деле мысленно гуляешь по Марсу или сражаешься с летающими роботами. На полет я настроился хорошо, так что сразу улетел за пределы солнечной системы. Летаю по космосу, а в это время наша учительница Полина Ивановна и объявляет:

— После уроков мы всем классом пойдем смотреть художественный фильм «Это мы не проходили». Кто-нибудь из вас сейчас сходит и купит билеты!

— Пусть Синичкин идет! — крикнула Ирка Лутошкина.— Он у нас самый сообразительный!

— Можешь идти, Синичкин,— разрешила Полина Ивановна. Я услышал только последние слова: «Можешь идти, Синичкин!» Взял портфель и пошел.

— Ты зачем портфель взял? —закричали ребята.

— Так меня же отпустили!

— Пусть портфель останется, он тебе только мешать будет!

— Ты, Синичкин, хоть знаешь ли, куда тебя выбрали? — поинтересовалась учительница.

Мне стыдно признаться, что не знаю.

— Знаю,— говорю.

— Ну, если знаешь, так вот тебе деньги, сходи и купи на всех! Я взял деньги и пошел, а куда идти — не знаю и зачем — тоже не знаю. Для начала решил спуститься с лестницы, но на предпоследней площадке, к моему несчастью, не оказалось лампочки. В потемках я наступил на что-то визжащее, как свинья, и оно, подпрыгивая на ступеньках, понесло меня вниз. В конце концов меня так подкинуло, что я открыл дверь лбом и вылетел на улицу. Иду и думаю: «Что же это может быть такое, на чем по всей лестнице съедешь и ничего не сделается?»

Дошел до витрины зоомагазина, стал шишку на лбу рассматривать, тут меня и осенило:

«Так вот куда меня послали! Недаром на переменке Ирка Лутошкина о хомьяках толковала, о живом уголке!»

И я зашел в магазин. Но оказалось, что всех хомячков давным-давно раскупили, а на цветных попугайчиков не хватило денег. Расстроенный, поплелся я к выходу. У окна, в террариуме, одиноко лежали две черепашки и глядели на всех грустными глазами. У меня что-то дрогнуло внутри, я вернулся и купил черепашек.

Пришел в класс, остановился у порога, а черепашек за спиной держу.

— Ребята! — громко объявила Полина Ивановна.— Гена Синичкин сейчас сделает нам сообщение!

Я набрал в грудь побольше воздуха и выпалил:

— Я купил то, что заказали, но чтобы они не потерялись, их придется держать в ящике!

В классе захихикали.

— Никуда они не денутся,— успокоила меня Полина Ивановна,— я их в сумочку положу!

— В сумочке не поместятся,— возразил я,— кроме того, их еще согреть нужно, чтобы не стучали.

Класс напряженно заморгал глазами.

— Чем не стучали? — спросила Полина Ивановна.

Тут я стал вспоминать, как называется у черепах то, что находится у них сверху и снизу, но не вспомнил и сказал:

— Они костями стучать будут. Кормить их придется травой, а кости протирать мягкой тряпочкой.

— Какие кости? — вскрикнула Полина Ивановна.— Ты меня с ума сведешь, Синичкин! Надеюсь, что речь идет о чем угодно, только не о билетах в кино, за которыми мы тебя отправляли?

— Да,— честно признался я и выложил перед ней черепашек.

— Ой! — всплеснула она руками.— Что это?

Ребята повскакивали с мест.

— Это пришельцы,— несчастным голосом соврал я,— прибыли к нам из созвездия Черепахи! При посадке на Землю их ракета разбилась в лепешку!

— Какая ракета? Какая лепешка? Что ты выдумываешь? — воскликнула Полина Ивановна.

Тут распахнулась дверь и на пороге появилась уборщица. В руках она держала мятую жестянку.

— Полина Ивановна! — закричала она.— «Ракета» разбилась!

— Какая ракета? — схватилась за голову Полина Ивановна.

— Пылесос наш! — сказала уборщица.— Ваш Синичкин на нем по лестнице съехал!

Были сумерки, когда Васька вышел во двор прогуляться. Возле пожарной лестницы заметил тонкую бельевую веревку, свисающую с крыши. Он слегка подергал ее и крикнул: «Эй!»

— Эй!— откликнулось эхо. Ваське понравилось, что эхо так хорошо и быстро откликается.

- О-го-гой! — опять крикнул Васька.
- Ой! Ой! Ой! — ответило эхо.
- Это чья веревка? — балуясь, крикнул Васька.
- Моя! — откликнулось эхо.

Пораженный Васька немного помолчал и спросил:

- Эй, а ты кто?
- Андрейка!
- Что ты там делаешь?
- Ничего.
- Так зачем же на крышу забрался?
- На спор, чтобы молотком по крыше постучать!
- Ну и как, постучал?
- Постучал.
- А веревка зачем?
- Молоток на крышу поднять!
- И все?
- Все!
- Так слезай!
- Не слезу!
- Почему?
- Страшно! — Слышно было, как Андрейка заплакал.

— А ну, не реветь! — решительно прикрикнул Васька. — Веревка у тебя привязана?

- Не-ет!
- Так привяжи!

Веревка дрогнула, чуть натянулась и провисла.

— Привязал?

— Да!

— Крепко?

— Морским узлом!

— Молодец! — похвалил Васька, приторачивая веревку к поясу.

Ухватившись за стальной прут лестницы, Васька уверенно полез вверх. Добравшись до Андрейки, тоже обвязал его веревкой, и они стали спускаться.

— Не было бы веревки, — рассуждал Васька, — я бы тебя и спастись не стал. Побоялся. Пришлось бы милицию вызывать или пожарников, родителей бы переполошили, а с веревкой хоть бы что! Ничего не страшно!

Спрыгнув на землю, Васька слегка подергал веревку и спросил:

- К чему она у тебя привязана?
- К молотку, — ответил Андрейка.

САМАЯ полезная ВЕЩЬ на свете

Братья Малявины, посапывая носами, волокли какое-то странное сооружение, сколоченное из нетесаных досок.

— Это что еще за гроб такой? — с завистью спросил Васька.

— Не гроб, а самолет! — обиделись братья.

Они подтащили сооружение к сараю, привязали к нему веревку и принялись втаскивать на крышу. Васька снизу давал советы.

Когда «самолет» был установлен, старший из братьев, который учился в третьем классе, взобрался на него и велел младшему толкать что есть силы. Но сколько братья ни старались, «самолет» не трогался с места.

— Наверное, за крышу зацепился, — предположил Васька, которому не терпелось увидеть, как все это полетит и что из всего этого получится.

Братья перевернули «самолет» и обнаружили снизу огромный гвоздь.

— Васька, неси молоток! — закричали братья. — Тут гвоздь загнуть нужно!

— А чем вы при посадке тормозить будете? — спросил Васька, которому вовсе не хотелось идти за молотком.

Братья призадумались, потому что и в самом деле, кроме гвоздя, тормозить было нечем. Посовещались немного и, поднатужившись, столкнули самолет с крыши. Он рухнул вниз и, ударившись о землю, рассыпался на части.

— Из-за тебя, Васька, наш самолет разбился! — закричали братья, слезая с крыши. — Из-за тебя нам всегда попадает, а тебе никогда не попадает! Это ты нас научил всю картошку сверлом просверлить, чтобы проветривалась лучше!

— Эх вы! — сказал Васька. — Пока вы тут кричали, я придумал, что из этих досок сделать можно. Самую полезную вещь на свете! Вытаскивайте гвозди!

Когда гвозди были вытащены, Васька велел разметить доски точно по линейке. Братья распилили их на части.

— Ну и что же это такое вышло? — сторя от нетерпения, спросили они.

— Дрова! — сказал Васька.

Дождь из ОГУРЦОВ

Начальник пионерского лагеря вызвал к себе старшую пионервожатую и сказал:

— Если завтра будет хорошая погода, то я лично поведу ребят на совхозное поле собирать огурцы. Если же будет идти дождь, то соберем всех в зрительном зале и я проведу беседу.

Старшая пионервожатая передала разговор с начальником лагеря вожатым отрядов:

— Если завтра будет хорошая погода, то начальник лагеря поведет всех на совхозное поле и будет лично собирать огурцы. Если после этого все же пойдет дождь, то в зрительном зале состоится беседа.

Вожатых подслушала девочка из второго отряда, которая ВСЕГДАВСЕПРОВСЕХЗНАЛА, и сказала своей подружке:

— Ой, Лилька, если завтра будет хорошая погода, то начальник лагеря соберет все имеющиеся огурцы на совхозном поле, после

чего проведет беседу на эту тему. Если же пойдет дождь, то начальник лагеря будет собирать огурцы в зрительном зале.

Лилька сбегала к подружке из третьего отряда и под большим секретом сообщила:

— Ой, Танька, если завтра будет хорошая погода, то мы весь день будем вместе с начальником лагеря собираться на совхозном поле. Если же в зрительном зале пойдет дождь из огурцов, то начальник лагеря проведет с ним беседу.

Тогда подружка той самой подружки из третьего отряда сбегала к подружке из четвертого и сказала:

— Ой, Галка, знаешь, если завтра будет хорошая погода, то мы весь день будем собирать начальника лагеря из огурцов на совхозном поле. Если по этому поводу состоится беседа, то совхозное поле будет идти вместе с дождем в зрительном зале.

В конце концов подружка из четвертого отряда собрала всех девчонок из пятого и с таинственным видом зашептала:

— Ой, девочки, что я знаю! Если завтра состоится совхозное поле, то начальник лагеря соберет для нас с помощью огурцов хорошую погоду из беседы о дожде в зрительном зале.

Узнав такую новость, девчонки из пятого отряда срочно собрались в спальне, под двумя спаренными кроватями, где у них всегда проводились особо важные неофициальные совещания, долго там шептались и пришли к выводу:

— Если уж начальник лагеря взялся собирать для них хорошую погоду из беседы о дожде в зрительном зале, то он ее соберет обязательно. Но для того, чтобы состоялось совхозное поле, всему пятому отряду придется завтра собирать огурцы, даже если будет идти дождь.

ЧЕРТИ на шариках

Однажды мы с Васькой поехали на рыбалку. Когда стемнело, развели костер, сварили уху, потом разлеглись возле костра. Васька с одной стороны, а я — с другой. Ночь была тихая, теплая. Вдруг Васька ни с того ни с сего принялся рассказывать страшные истории: о черной перчатке, которая залетает в форточки и душит людей; об оранжевом чемоданчике, приносящем несчастья; о Пиковой даме, на правой ноге у которой надет черный валенок, а на левой —

белая перчатка. И о том, как эта дама утаскивает зазевавшихся людей в могилу; о зеленых человечках, прилетающих из космоса и обливающих всех зеленой жидкостью, после чего мозги у некоторых поворачиваются набекрень. Еще он рассказывал о чертях, летающих на шариках, и многом другом.

Почти к самой воде подступал лес. В темноте он казался таинственным и страшным. Слушая Ваську, я поплотнее завернулся в куртку и не заметил, как уснул.

Среди ночи меня разбудил какой-то звук. Я прислушался. Совсем рядом треснул сучок. Я приподнялся. Костер не горел. Было очень темно. Васька спал рядом, свернувшись калачиком. Вдруг от большого куста отделилась сгорбленная фигура и направилась в мою сторону. На левой ноге у нее белела перчатка, на правой чернел валенок.

«Пиковая дама!» — едва не крикнул я.

К счастью, мне под руку попал пакет с сырыми яйцами. Не помня себя от страха, я швырнул яйцо в череп ужасной старухе. Она повалилась на землю, потом поползла. Я принялся метать в нее оставшиеся яйца. Старуха остановилась и стала обходить меня с тыла. Тут я встретил ее градом вареной картошки. Не

выдержав, она жалобно вскрикнула и пропала во тьме. На всякий случай я зафинтилил ей вслед котелком из-под ухи. Потом вернулся в куртку, оставив лишь узкую щелку для глаз, и долго смотрел в пространство, как в амбразуру...

Разбудил меня Васька. Было светло.

— Ды-ды-дрихнешь? — заикаясь спросил он.— А я гы-гы-глаз не сомкнул!

— Как это не сомкнул? Да ты... — возмутился я, но осекся: на траве, калачиком, лежала его куртка. Смутная догадка насторожила меня, и я приумолк.

— Ночью пошел за кустики,— хриплым шепотом сообщил Васька,— вдруг, откуда ни возьмись, зеленые человечки! Хлоп мне инопланетным контейнером по черепу. Я и упал. Чувствую, течет по щекам зеленая жидкость. Только поднял голову — сразу четыре удара. Один в глаз, другой в подбородок, третий в ухо, четвертый по зубам! Метнулся я в сторону, а там черти на шариках носятся. Удар за ударом и все в меня! Кинулся я в лес. Вдруг, откуда ни возьмись, вылетает самый главный черт. Врезал мне железным кулачищем по спине и в кусты! — голос у Васьки дрогнул.— Так что одевайся, Генка, в Академию наук поедем! Зря я, что ли, всю ночь промаялся?

Лицо, рубашка и руки у него были вымазаны чем-то желто-зеленым. В шевелюре белел обломок инопланетного контейнера, который оказался куском яичной скорлупы. Сомнения мои кончились.

— Идем, Вася, умываться,— мирно предложил я.

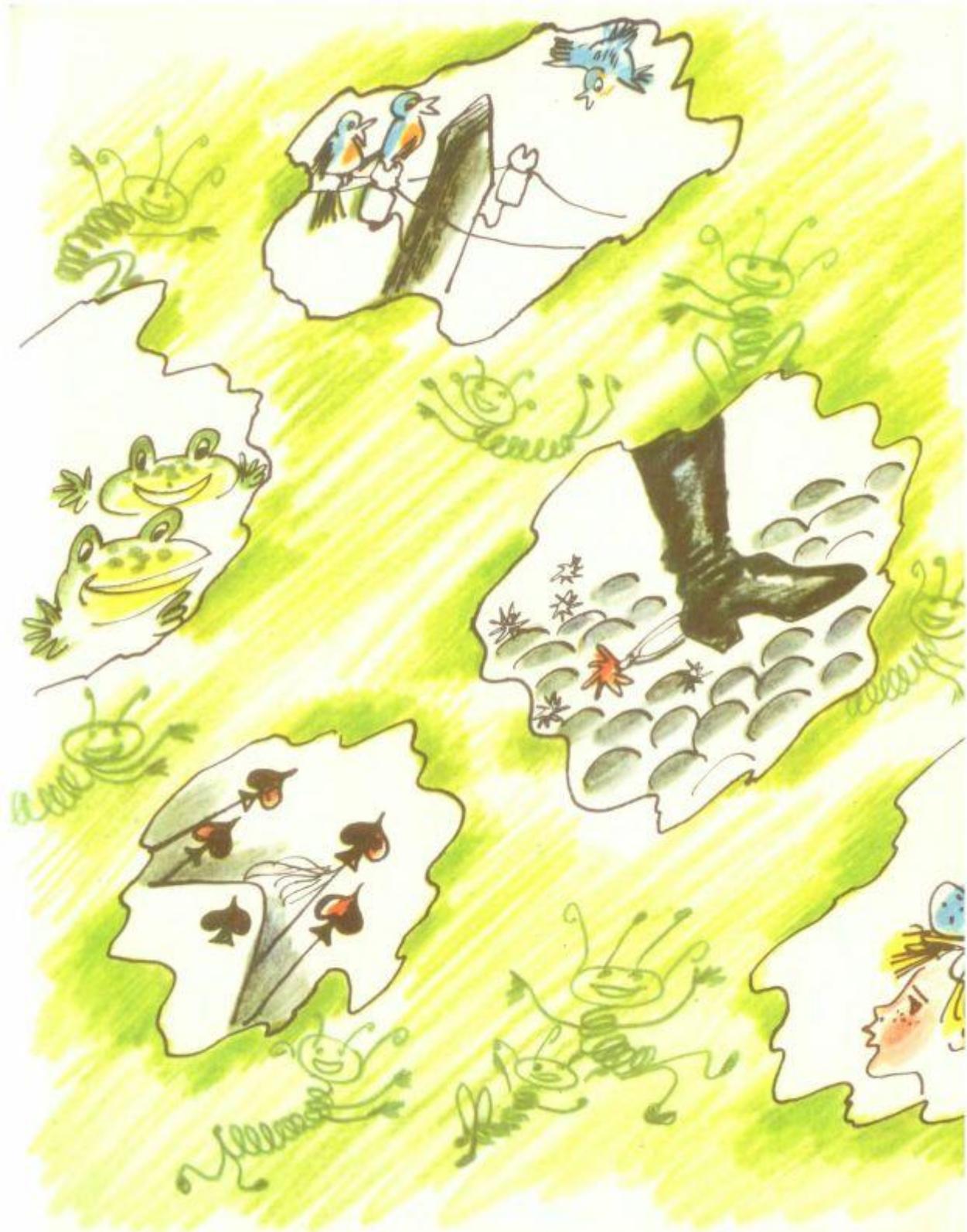
Васька сразу стал кричать, что для науки согласен пойти на любые жертвы и потому умываться не собирается.

— Как хочешь, Васенька,— ласково сказал я,— только ночью и на меня нападение было!

— На тебя? — удивился Васька.

— Ага. Пиковая дама напала. Еле зелеными человечками да чертями на шариках отбился, а потом пришлось ей вдогонку главного черта запустить. Уж такой чумазый, все руки об него вымазал! Вон под кустом валяется!

Потрясенный Васька словно проглотил язык. И долго не мигая смотрел на тяжелый рыбацкий котелок, лежащий под кустом. Наконец, сообразив что-то, почесал то место, куда он ему угодил, поежился и пошел умываться.

Ребята! Перед вами книжка **ОЧЕНЬ** веселых рассказов. Уж на что я привык к веселым рассказам, и то часто смеялся, когда их читал.

В последнее время мне все чаще попадались какие-то очень воспитательные рассказы и кинофильмы для ребят. Содержание в них примерно такое:

Один мальчик был доносчик, подлиза и всегда все в школе списывал. Потом он вырос и стал большим начальником. Проезжает по городу на черной «Волге» и забыл про друзей. Даже родную учительницу не узнает. А другой мальчик был честный и отважный. Всегда сам решал трудные задачи и смело говорил правду в глаза. Теперь он вырос, стал простым рабочим, хорошо если не пьяницей. Живет он бедно, но не стал предавать лучшего друга и готов поделиться с учительницей последним черствым сухарем. И все ребята сразу понимают, как надо жить в жизни, чтобы чего-то добиться.

В книге «Дождь из огурцов» нет такой «воспитательности», и, как мне кажется, книга учит только хорошему. После ее прочтения и школа, и город, и семья кажутся читателю более интересными и живыми. И сам читатель становится более веселым, немного новеньким.

Итак, ребята, открывайте первую страницу и в путь. Только не хохочите слишком громко, а то прибегут соседи и отнимут книжку.

Ваш Эдуард Успенский

художник И. Латинский

Издание для детей и юношества

Игорь Дмитриевич Востряков

ДОЖДЬ ИЗ ОГУРЦОВ

Для младшего школьного возраста

Редактор Э. Г. Растатурина. Художественный редактор Е. А. Агафонова.
Технический редактор Э. С. Иванова. Корректор В. А. Партима

ИБ № 2143

Сдано в набор 28.02.89. Подписано в печать 11.08.89. Формат 70Х90/... Бумага офсет. № 1. Гарнитура тип Бодони. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,17. Усл. кр.-отт. 4,68. Уч.-изд. л. 1,01. Тираж 100 000 экз. Лак. 880. Изд. № 12. Цена 10 к.

Издательство «Карелия». 185610. Петрозаводск, па. В. И. Ленина, 1. Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. П. Ф. Анохина Государственному комитету Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 185630. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

ISBN 5-7545-0305-9

В **4803010201-071** без объявл. © «Карелия». 1989.
М127(03)-89

ПЕТРОЗАВОДСК «КАРЕЛИЯ» 1989

